

Каас П.

19191

Соб. Кривичуря. - 1991. - 19 суб. - с 14

Патрисия Каас —

голос года

— Вы говорите себе: «Мне повезло», или: «Свой успех я заслужила, потому что много работала».

— Мне повезло, но я и много работала. Мне так хотелось стать певицей! Работаю много и с удовольствием. На этом построена вся моя жизнь...

— Вы выглядите весьма привлекательной, словно маленькая девочка...

— Я такая и есть — и в жизни, и в работе. Особенно в работе. Так меня воспитали. В первую очередь моя мать. Она постоянно внушала мне: «В жизни за все нужно бороться. Для этого необходимы сильная воля и характер». Такой я и стала. И, кроме тряпок, я ничем себя не балую.

— Что вам нравится в вашем успехе?

— То, что люди любят меня независимо от того, пою я или нет. И я не хочу меняться. Вот почему так часто бываю одна. Говорят, что выгляжу грустной и одинокой, но это потому, что люблю бывать одна...

— А вам нравится, что вы стали вдруг зарабатывать много денег?

— По сути это мало что изменило... Во время гастролей живу в тех же отелях, что и музыканты. Не люблю богатые районы. Когда наблюдаешь за богачами, они кажутся попросту комичными. Не люблю богачей, которые страдают манией величия только оттого, что у них денег больше, чем у других. По-моему, это глупо и смешно.

— На что вы тратите свои деньги?

— Купила машину и квартиру в кредит. Конечно, это здорово, но счастье — не в деньгах. Я была счастлива и раньше, но по-другому, вот и все. Счастье не покупается. Живу очень просто. Модные места не посещаю, потому что мне там не по себе — уж так меня воспитали...

— Ваша мать сыграла большую роль в вашей жизни... Вы были уже известны, когда она умерла!

— Она застала начало моего успеха, но не видела меня на сцене. Не слышала, как я выступаю со своими собственными песнями. Она была тогда уже очень больна. И для меня это было крайне тяжело. Но она читала обо мне в газетах.

Знаю, что это ее очень подерживало во время болезни.

— А что ваш папа?

— Папа всегда говорил: «Патрисия делает только то, что хочет». Сегодня он гордится мной, он доволен. Это скромный и робкий человек. Он никак не выказывает своей радости, но я знаю, что когда он со своими друзьями играет в петанку, то только и говорит что обо мне.

— Как вы проводите время, когда попадаете в свои родные места, в Лотарингию?

— Встречаюсь со своими близкими: отцом, сестрой и с моей собакой. Семь месяцев назад сестра родила ребенка — мальчика, которого назвали Жюффреем, я — его крестная мать. У меня уже восемь племянников, а теперь еще и один крестник! Семья для меня — это самое важное. И мой родной край — тоже, потому что для меня все началось именно здесь. Здесь я набираюсь бодрости. Ведь гастроли, путешествия — все это очень утомительно. Когда у меня бывает тяжелое настроение, еду на родину и набираюсь там сил. Вспоминаю время, когда была моложе...

— Вы позволяете себе иногда развлечения?

— Нет, можно сказать, нет. В ресторанах очень накурено, а это вредно для голоса. Уже дважды чуть не сорвала голос, поэтому мне надо беречься.

— Вам никогда не хотелось попробовать наркотики?

— Никогда. Я не курю и не пью. Не люблю алкоголь. Впервые в жизни попробовала алкоголь в России, это была водка, и я опьянела. Не знаю, что такое сигарета с наркотиком. Меня это не интересует.

— Такое впечатление, что вы думаете лишь о работе.

— Да, но для меня петь в концерте — это не работа, а радость. Мне это жизненно необходимо.

— Можете ли вас что-то рассердить?

— Да. Например, то, как обращаются со стариками. Принимаю это очень близко к сердцу. И впервые в жизни ввязалась в скандал как раз из-за этого. Я училась в коллеже, мне было лет одиннадцать, я была очень маленькой и худенькой. И по дороге домой, в автобусе, увидела, как

Золушка из шахтерского поселка. Большая певица. Голос года. Так называют во Франции двадцатичетырехлетнюю Патрисию Каас, которая стремительно и триумфально вырвалась в первые ряды «звезд» французской эстрады. Фото и

какой-то здоровый парень плюнул в спину маленького старичка. Я возмутилась. «Если я скажу этому типу, что я о нем думаю, он меня поколотит, ну и пусть!» — подумала я и сказала ему все, что о нем думала и даже закатила ему пощечину...

— И что же!

— Он побил меня. Но я была горда собой.

— Как вам кажется, вы сами решаете все за себя?

— Да. Что касается работы и моей жизни, я все решаю теперь сама. Вначале это было не так, потому что мне нужно было учиться. Но последние два года все решаю сама. Когда, например, сменила фирму грамзаписи, это далось мне нелегко, но я пошла на риск.

— И основали собственную фирму.

— Да, «Ноты блюза», которая выпустила мой второй альбом. Главное в контракте — это свобода, а за нее не платят. Став сама продюсером, могу теперь свободно выбирать песни. Потому что фирмы, выпускающие диски, всегда заботит коммерческий, а не подлинный успех. А я хочу оставаться свободной.

— Всю жизнь!

— Всю или не всю, не знаю. Мне хочется выйти замуж, хочется иметь детей. Сегодня предпочитаю одиночество, но когда у меня появится семья, я знаю, что она будет для меня важнее всего.

— У вас остается время на личную жизнь?

— Сейчас это меня не очень интересует.

— Вам не хочется с кем-нибудь жить?

— Нет. Если завтра я безумно влюблюсь, то все забуду ради этого человека. Но сегодня меня занимает только моя работа.

— Говорят, что вы пережили большую любовь с Аленом Делоном.

— Это была очень трогательная история, потому что Ален Делон из тех людей, ко-

интервью молодой певицы почитают за честь публиковать многие журналы и газеты. Одно из таких интервью, данное П. Каас журналу «Пари-матч» накануне Нового года, мы перепечатаем с небольшими сокращениями.

го я очень ценю. Однажды он позвонил мне и пришел на мой концерт в «Зенит». Я чувствовала, что он любит меня, что я нравлюсь ему... Все решили, что это любовная история. Мне с ним легко. Это почти друг. Это человек, который многие годы занимается тем же делом, что и я. Время от времени он мне звонит, и мы разговариваем с ним, и он очень сердечен со мной. Вот и все.

— Легко ли вам было осваивать Париж?

— Вообще я не отличаюсь смелостью. Была воспитана на немецкой культуре. Я даже плохо говорила по-французски. Дома и с друзьями говорила по-немецки. И когда оказалась в Париже, мне было очень трудно.

— Как раз в это время заболела ваша мать.

— Да. Для меня не было ничего ужаснее, чем потеря матери. Потому что она была для меня больше, чем мать... Мы никогда с ней не разлучались. Никогда и нигде. Если я шла в кино, только с ней. Говорили, что это из-за нее я выгляжу такой старомодной. Когда я уезжала в Париж, мне было больно расставаться с ней. Но этого хотела она. И я уехала. Когда она заболела, я очень часто вечером уезжала из Парижа, чтобы провести ночь рядом с ней в больнице, а утром возвращалась в Париж. Моя мать... она сражалась всю жизнь. Воспитала семерых детей... И только когда наконец-то могла немного отдохнуть, заболела. Для меня она остается живой. Когда я впервые выступала в «Олимпии», то ей посвятила свой спектакль и последующие турне. Мне это было нужно. Иначе я не смогла бы подняться на сцену. Это правда, что я много работаю, но это помогло мне справиться с горем. Если бы я столько не работала, не знаю, выдержала ли бы этот удар...

— Вы верите в Бога?

— Нет, не очень. Верю в

любовь. Любовь — не разбивается. Когда я нуждаюсь в ней, думаю о матери, и мне кажется, она — здесь, рядом со мной.

— Вы хотели бы петь другие песни, другой репертуар?

— Некоторые говорят, что мои песни не соответствуют уровню моего голоса, но я такая, какая есть. Очень простая. И у меня не очень богатый запас слов. Если бы я не походила на свои песни, не могла бы петь их с чувством. Надеюсь, что когда-нибудь смогу сама писать тексты для моих песен.

— А как вам нравится, когда вас сравнивают с Пиаф?

— Пиаф — это что-то великое. Но я всегда говорю, что Пиаф — это Пиаф, и невозможно ее личность и ее характер сравнивать с начинающей певицей. Это все равно, что сравнивать меня с Марлен Дитрих, я этого не понимаю.

— Что вы думаете о представителях шоу-бизнеса?

— Меня очень обижали претенциозные люди, которые смотрели на меня сверху вниз. Самые простые в обращении — это как раз самые великие: Монтан, Азнавур. Но есть и другие, как Мирей Матье, которые разыгрывают из себя «звезд». Я всегда ее защищала, когда в школе над ней смеялись мои маленькие друзья, но когда с ней встретилась, то была разочарована. Не испытываю уважения к людям, которые важничают. И все из-за того, что с утра до вечера окружающие твердят им, что они лучше всех. Чтобы избежать этого, я наняла никому не известных менеджеров, которых еще не успела испортить их профессия.

— Какой вы видите себя сами?

— Ни красивой и ни уродливой. Когда я на сцене, чувствую себя более привлекательной и более сексуальной. В детстве меня ужасно мучили комплексы. Из-за моей чересчур белой кожи и худобы.

— И вы мечтали о прекрасном принце!

— Когда была молодой, то самым прекрасным мужчиной на свете мне казался Ален Делон!

Материал подготовила
Н. ПОПОВА.
Фото из журнала
«Пари-матч» [Франция].